

Цикл устных рассказов о силаче Паком Степане в фольклорной традиции нившерских коми

А. Н. Рассыхаев

*Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
rassyhaev@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена циклу устных рассказов о местном силаче *Паком Степане* ‘Степане Пахомовиче’, сформировавшемся в с. Нившера Корткеросского района Республики Коми. На примере новых аутентичных текстов прослеживается зарождение повествовательной традиции о реальном человеке, обладающем богатырскими качествами, фольклоризацию наиболее значимых для местного сообщества событий, связанных с именем молодого богатыря, и сохранение исторической памяти о нём в настоящее время.

Цель: выявить круг сюжетов, относящихся к циклу устных рассказов о силаче *Паком Степане* ‘Степане Пахомовиче’ в фольклорной традиции нившерских коми и обозначить параллели в коми и русском прозаическом фольклоре.

Материалы исследования: аутентичные тексты, записанные в фольклорных экспедициях в Корткеросском районе Республики Коми в начале XXI в., опубликованные фольклорные тексты, газетные заметки.

Результаты и научная новизна. В статье впервые рассмотрен цикл нарративов о силаче Паком Степане, сформировавшийся во второй половине XX в. Полевые записи начала XXI в. показывают этапы зарождения, становления и развития устных рассказов о богатыре в микролокальной традиции нившерских коми. Преимущественно с деяниями Паком Степана связаны сюжеты с демонстрацией физической силы; в трёх сюжетах он проявляет чрезмерный аппетит. В формировании образа богатыря используются такие приёмы как сравнение (как Илья Муромец), гиперболлизация. Вероятно, фольклорные нарративы о местном богатыре в процессе развития опираются на прочную повествовательную традицию и используют готовые сюжеты, функционирующие в устной народной прозе. Среди них – севернорусские предания о силаче Иване Лобанове, коми предания о местных героях-силачах.

Ключевые слова: фольклор коми, устная несказочная проза, устные рассказы, локальная фольклорная традиция, силачи, фольклоризация

Благодарности: статья подготовлена в рамках плановой темы сектора фольклора ИЯЛИ Коми НЦ «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии» (2021–2025 гг.) (рег. № 121051400044-2). Выражаю благодарность коллеге, кандидату филологических наук Л. С. Лобановой за совместный сбор материала.

Для цитирования: Рассыхаев А. Н. Цикл устных рассказов о силаче Паком Степане в фольклорной традиции нившерских коми // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 3 (62). С. 470–479.

The cycle of oral stories about the strongman Pakom Stepan in the folklore tradition of the Nivshera Komi people

A. N. Rassykhaev

*Institute of Language, Literature and History
of the Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
rassyhaev@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the cycle of oral stories about the local strongman *Pakom Stepan* ‘Stepan Pakhomovich’, formed in the village of Nivshera of the Kortkerossky District of the Komi Republic. Using the example of new authentic texts, it is possible to trace the origin of the narrative tradition of a real person with heroic qualities, the folklorization of the most significant events for the local community associated with the name of the young hero, and the preservation of the historical memory of him at the present time.

Objective: to identify the cycle of plots related to the cycle of oral stories about the strongman *Pakom Stepan* ‘Stepan Pakhomovich’ in the folklore tradition of the Nivshera Komi people and to find parallels in Komi and Russian prose folklore.

Research materials: authentic texts recorded in folklore expeditions in the Kortkerossky District of the Komi Republic at the beginning of the XXI century, as well as published folklore texts and newspapers notes.

Results and novelty of the research: the article for the first time examines the cycle of narratives about the strongman Pakom Stepan, formed in the second half. XX century. Field recordings have begun XXI centuries show the stage of origin, formation and development of oral stories about the hero in the microlocal tradition of Nivshera Komi people. Mostly with the actions of Pakom Stepan are connected stories with a demonstration of physical strength; in three stories he shows an excessive appetite. In the formation of the image of the hero, such techniques as comparison (as Ilya Muromets), hyperbolization are used. Probably, folklore narratives about the local hero in the process of development relied on a strong narrative tradition and used ready-made plots that function in oral folk prose. Among them are the Northern Russian legends about the strong Ivan Lobanov, who are the legends about local heroes-strongmen.

Key words: Komi folklore, oral non-fabulous prose, oral stories, local folklore tradition, strongmen, folklorization

Acknowledgments: the article was prepared within the framework of the planned theme of the folklore sector of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center “Poetics of Folklore of the Peoples of the European North of Russia in Synchronism and Diachronism” (2021–2025. № 121051400044-2). The author of the article expresses the gratitude to the colleague, Candidate of Philological Sciences L. S. Lobanova for the joint collection of material.

For citation: Rassykhaev A. N. The cycle of oral stories about the strongman Pakom Stepan in the folklore tradition of the Nivshera Komi people // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2025; 15 (3/62): 470–479.

Введение

Современные полевые исследования позволяют проследить изменения, происходящие в народной традиции. Они будут хорошо заметны при условии, если сделано несколько разновременных срезов определённой локальной фольклорной культуры [23; 24]. Многолетние фольклорные экспедиции в с. Нившера Корткеросского района Республики Коми в начале XXI в. помогли обнаружить и зафиксировать развитую устную несказочную прозу коми [6; 7; 12; 13; 16], в т. ч. устные рассказы¹ о местном силаче Паком Степане – Степане Пахомовиче Михайлове. О распространении в фольклорной традиции Нившеры повествований о человеке, имеющем природную физическую силу – Паком Степане, было известно ещё по экспедиционным материалам Ю. Г. Рочева от 1978 г.² Исследователем были записаны два нарратива, названные преданиями и опубликованные в сборнике устной несказочной прозы «Коми легенды и предания» [2, 53–54]. Первый текст – небольшой, представляет собой нанизывание в тезисной форме нескольких сюжетов (как такового развёрнутого сюжета нет), а имя героя на русский язык ошибочно переведено как Степан Пахомов, а не Степан Пахомович. Во втором рассказе героем является житель соседней деревни Боровск *Иван Матвей* ‘Матвей Иванович’, хотя сюжеты связаны с Паком Степаном.

Эта погрешность была исправлена при повторном издании текста в сборниках материалов «Историческая память в устных преданиях коми» [1, 111] и «Му пуксьом – Сотворение мира» [8, 286–287]. Краткий пересказ одного из устных рассказов из Нившеры без упоминания имени героя был приведён в качестве иллюстрации в статье Ю. Г. Рочева, посвящённой распространению мотива «сильнее коня» в прозаическом фольклоре коми [17, 87]. В этой же статье упоминается и Паком Степан, который действует в качестве фольклорного персонажа в с. Деревянск Усть-Куломского района: он проявляет силу, толкая с места воз с навозом в скотном дворе [17, 87]. Заметим, что в сборнике «Коми легенды и предания» эти действия приписываются уже Александру Ульянову [2, 57–58].

Материалы и методы

Работа основывается преимущественно на аутентичных фольклорных текстах, записанных в ходе экспедиций в начале XXI в. (2013 г., 2014 г., 2018 г.) в населённых пунктах, входящих в состав сельского поселения «Нившера» Корткеросского района Республики Коми: с. Нившера, дер. Алексеевка, дер. Боровск, дер. Ивановка, дер. Русановская, дер. Тист. Аудиозаписи бесед с информантами хранятся в Фольклорном фонде ИЯЛИ Коми НЦ (далее –

¹ По отношению к фольклорным текстам, содержание которых относится к недавнему историческому периоду, нами используется термин устный рассказ, обладающий нейтральностью и не вызывающий споров среди филологов. В исследовании используются аутентичные нарративы с вопросами собирателей и ответами информантов без выделения в них фольклорного рассказа определённого жанра, чтобы, с одной стороны, сохранить целостность и контекст исполнения, а с другой – показать нечёткость границ жанра в потоке речи (предание, устный рассказ, меморат, фабулат, воспоминание). Тем не менее, отметим, что некоторые устные рассказы о Паком Степане обладают характерными для преданий признаками – установкой на достоверность, историзмом, привязанностью к определённой местности.

² Рочев Ю. Г. Материалы фольклорно-диалектологической экспедиции, собранные в Корткеросском районе Коми АССР. 1978 // Научный архив Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 233 а. Л. 265.

ФФ ИЯЛИ). Привлекаются также ранее зафиксированные и опубликованные фольклорные тексты [2, 53–54], газетные заметки краеведов [10; 11; 14], содержащие воспоминания односельчан о *Паком Степане* и некоторые факты его биографии, а также сюжеты записанных ими устных рассказов. Отметим, что во время проведения полевых исследований в начале XXI в. были опрошены старожилы, утверждающие, что видели местного силача до призыва в армию – М. С. Михайлова (1920 г. р., с. Нившера), А. И. Михайлова (1927 г. р., дер. Русановская) и С. Е. Иванов (1929 г. р., дер. Ивановка).

Методы исследования: сравнительно-описательный, сравнительно-типологический.

Результаты

Из воспоминаний односельчан и публикаций краеведа И. М. Панюкова выясняется, что реальное имя Паком Степана – Степан Пахомович Михайлов. Он родился 26 июня 1920 г. в дер. Русановская Нившерской вол. (ныне – сельское поселение «Нившера», Корткеросский район). Мать Паком Степана – Анастасия Михайловна (*Сав Миш Наста*), 1897 г. р., отец – Пахом Алексеевич (*Габё Пиле Олексей Паком*), 1890 г. р. В семье было несколько детей (Марья, Василий, Николай и Алексей), из которых Степан был самым старшим сыном. Дед силача Алексей в детстве получил прозвище *Кань* ‘Кот’ [10]. Информанты по-разному объясняют происхождение родового прозвища. По первой версии, оно закрепилось после того, как мать (вар.: бабушка) Алексея застала сына, когда тот как кот вылизывал муку с доски (вар.: ел квашню руками). Вторая версия связывает происхождение родового прозвища с проявлением избирательности и прихотливости в еде (*кань кодь писка*).

Наши собеседники отмечают, что Паком Степан был небольшого роста, мускулистым и коренастым. Его родители и братья не отличались такой силой, как Паком Степан. Из-за бедности и скудости, характерной для деревенского жителя, местный богатырь носил простую и непривлекательную одежду. Из психологических характеристик рассказчики указывают на то, что он был нерешительным, малообщительным и не привлекал внимание девушек. Желая, чтобы силач продемонстрировал свою силу, его часто просили и подбадривали, но он не злился и не отказывал таким просьбам.

Одни информанты указывают, что Паком Степан долгое время не проявлял свою силу. По мнению В. С. и Е. М. Подоровых, впервые о нём, как о сильном человеке, заговорили уже после того, как он в одиночку поднял в гору воз сена, который не смогла сдвинуть обессиленная лошадка, и занёс в сарай. По сведениям краеведа И. М. Панюкова, Паком Степан демонстрировал свою силу уже лет с десяти, поднимая и передвигая тяжести. Жители вспоминали, как Паком Степан помог сверстникам-подросткам переносить мешки с хлебом в учебный пункт через топкое болото [10].

До двадцати лет Паком Степан работал в колхозе имени Молотова (дер. Русановская). В 1940 г. он отправился вместе с другими призывниками на срочную службу в ряды Красной Армии. Михайлова М. С. (1920 г. р.) сообщила, что Паком Степан был призван в армию на Покров день. В машину, которая везла парней, он не поместился, поэтому его повезли на телеге. Степан возвращался домой за забытыми документами и, чувствуя дурное предзнаменование, обмолвился, что больше никогда не возвратится. Он был призван Сторожевским райвоенкоматом 17 октября 1940 г. Сначала служил в Ульяновске, а с апреля 1941 г. – в Молдавии. Во время службы успел написать только одно письмо о том, что в армии он недоедал, похудел. С началом Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях в артиллерийских войсках. По сведениям сайта «Память народа» С. П. Михайлов, рядовой, член ВЛКСМ, «орудийный номер войс[ковой] артил[лерии]» пропал без вести на территории Бессарабии Молдавской ССР. «Письменная связь», со слов родственников, с ним оборвалась в июле 1941 г. Других достоверных исторических сведений о молодом коми богатыре не сохранилось. Между тем, среди местных жителей распространены устные рассказы о проявлениях его силы как в родной деревне, так и в армии.

Информанты часто называют Паком Степана очень сильным человеком (*зэв ён морт*), богатырём и даже сравнивают с Ильёй Муромцем (*Илля Муромец кодь ён морт*). Рассказчики предполагают, что местный богатырь, имея природную силу, мог избежать гибели на войне, если бы осмелился рассказать о своей силе начальству, которое непременно бы его освободило от воинских обязанностей и направило в тыл. Также сообщают, что ему бы выдали

лишний паёк, чтобы смог сохранить свою силу. А между тем на войне Паком Степан смирился со скудным солдатским довольствием и быстро обессилел. Записаны и предположения информантов, противоречащие данному факту. Некоторые рассказывают, что в единственном отправленном домой письме он сообщает, что якобы силы прибавились в два раза.

По итогам первого полевого исследования в с. Нившере в 2013 г. был составлен предварительный список сюжетов, связанных с Паком Степаном [15, 213–214]. На данный момент перечень требует уточнений и дополнений с учётом новых фольклорных материалов, записанных в последующие годы. В виду отсутствия задокументированных источников, способных отразить реальные черты и способности местного силача, мы рассматриваем все зафиксированные тексты о нём, как фольклорные. В том числе и от информантов, утверждающих, что видели Паком Степана в детстве или слышали о нём от его братьев и сестры или сослуживцев. Причина такого подхода – огромная вариативность при описании деяний силача, не позволяющих в фольклорных текстах выделить достоверные биографические факты.

В цикле устных рассказов о Паком Степане наибольшее развитие получают нарративы с демонстрацией физической силы. По материалам экспедиций всего выявлено 17 сюжетов с разной степенью распространения. Наиболее популярный связан с реализацией в фольклорной традиции мотива «сильнее коня», отмеченного Ю. Г. Рочевым [17, 87]. По сообщениям многих информантов, Паком Степан распрягает лошадь, которая не смогла по зимней дороге поднять в гору воз с сеном, и сам поднимает его до сарая. В вариантах устных рассказов собеседники уточняют обстоятельства, при которых происходит данное событие: воз сена поднимается в гору перед деревней Русановской; возчиком может быть мать героя, неназванный анонимный односельчанин, сам Паком Степан; лошадь слаба из-за недокормленности в колхозе, из-за старости и худости, или не осиливает груз из-за гололёда; Паком Степан поднимает воз сена до крыльца, дома или взвоза, через взвоз до сеновала; передвигает принадлежащий

другому жителю воз с условием, что сено заберёт для своего хозяйства; Паком Степан сначала вывозит воз с сеном на дорогу, а потом запрягает лошадь. В некоторых рассказах указаны клички лошади – Карко, Броля:

«Потом как-то его мать, видишь ли, сено возила. В гору у Русановской, там заледенело, лошадка не смогла воз сена поднять. И [Паком Степан] лошадь матери распряг, и воз сена в гору поднял сам. Вот какая-то нечистая сила у него была»¹.

Вторым наиболее популярным сюжетом, связанным с именем Паком Степана, является перебрасывание гири через здания. Чаще всего фольклорный герой перебрасывает двухпудовую гирю через здание церкви, чтобы напугать парней из других сёл, продемонстрировав свою недюжинную силу. В других зафиксированных версиях уточняются детали, при которых совершено данное действие: событие происходит в его деревне, соседнем селе Богородске или районном центре Сторожевске около военкомата во время призыва в армию; гиря перебрасывается через столовую, часовню, церковь, амбар, погреб священника или крестьянский дом; перебрасыванием гири занимается молодёжь в ожидании очереди в призывной пункт, коротая время; перебрасыванием гири силач отпугивает молодёжь из соседних сёл, задумавших побить Паком Степана и его односельчан. Рассказывая о проявлении сверхчеловеческих качеств, сельчане иногда сомневаются в человеческих возможностях перебросить двухпудовую гирю через высотное здание (церковь, часовню) и подбирают менее заметные объекты – амбар, погреб или низенькую часовню:

«Он был сильным. Гири, оказывается, легко поднимал... Сейчас ещё кто-то гирю Паком Степана нашёл около своего дома. Не знаю, он такой небольшой человек, почему он такой [сильный]!? Однажды, рассказывали, это не легенда. Правда, но рассказанное снова пересказываю. Раньше в Сторожевске у реки стояла церковь, деревянная, довольно большая. И много призывников собралось там, у военкомата. И интересуются, кто что может. И он потом берет гирю, двухпудовую гирю,

¹ ФФ ИЯЛИ: А11149-11. Зап. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев 08.06.2013 в дер. Алексеевка. Инф.: Габова Лидия Михайловна, 1933 г.р. Здесь и далее для экономии места представлены только переводы с коми на русский язык, выполненные автором статьи. Все тексты записаны в с/п «Нившера» Корткеросского р-на, поэтому указывается только населённый пункт.

и предупредил: “С другой стороны церкви отойдите подальше. Я, мол, через церковь эту гирю переброшу”. И ведь перебросил»¹.

К этой теме близок сюжет чудесного обречения гири. По устным рассказам, герой вместе с жителями Русановской отправился на мельницу на ручье *Потшесайль* ‘Ручей с изгородами’. Увидев двухпудовую гирию, Паком Степан стал перебрасываться, играть, а затем попросил отдать ему гирию. Мужчина с мельницы обещал отдать гирию при условии, если Паком Степан сможет её донести до дома, не выпуская с рук. С лёгкостью выполнив условие, за соблюдением которого проследили приставленные с обеих сторон мужчины, силач получает в собственность гирию².

Наши собеседники рассказывают о том, что перед уходом в армию Паком Степан, вероятно, спрятал гирию, закопав в землю. Она была обнаружена случайно во время установки изгородей около родительского дома героя, использовалась молодёжью для тренировок и потом находилась в доме у одного из жителей. В 2011 г. краевед Г. И. Попов озаботился наследием силача и провёл работу по поиску гири, которую местный житель безвозмездно передал в Центр дополнительного образования.

В других устных рассказах Паком Степан демонстрирует свою необычную физическую силу, приподнимая на вытянутых руках одновременно четырёх мужчин; лежа на спине, приподнимая вверх столешницу или дверь, на которую встают несколько мужчин; перенося в зубах 100-килограммовый мешок; приподнимая и переворачивая 25-метровые брёвна; приподнимая угол сруба, под который смекалистые строители подсунули рукавицы и топор силача; приподнимая годовалого бычка, взяв на плечи; выбрасывая в озеро за 500 метров якорь; вытаскивая из воды выпавший у парохода якорь, который не смогли достать 6 человек, и получая от капитана в качестве вознаграждения мешок муки или 300 руб. Будучи в армии, коми богатырь погибает вокруг своего тела лом или вокруг своей руки железный прут; свободно одной рукой открывает двери вагона, которую не смогли открыть несколько призывников; разворачивает в одиночку пушку

на 360 градусов; перетягивает верёвкой десятых парней.

К распространённым также относится сюжет о проявлении Паком Степаном зверского аппетита. По сообщениям многих рассказчиков, мать силача напекла к храмовому празднику дер. Русановская, к Степанову дню, большое количество шанег и пирогов, и попросила сына съесть столько, сколько может. Паком Степан за раз съел большую часть выпечки, оставив гостям только несколько шанег. Гиперболизируя аппетит фольклорного героя, рассказчики приводят новые факты: Паком Степан сообщает матери, что съел бы ещё один пирог, если бы была миска кислого молока; предупреждает свою мать, что она ещё никогда не кормила его досыта:

«Но и аппетит был не слабый. Его мама рассказывала. Мол, испекла и сказала: “Степан, мол, съешь горячие пироги!” Схватила, мол, а пирога уже нет. Что вынимала [мама из печи], оказывается, то сразу и проглатывал. Потом мать посмотрит: “Всё, мол, что ли съел?” “А если ещё тарелку кислого молока, я бы ещё один пирог съел”. Это его мать рассказывала. Я не [видел], его мать рассказывала»³.

По рассказам односельчан, Паком Степан долгое время мог обходиться без еды. Однажды его вместе с другими мужчинами отправили на тушение пожара в верховьях р. Лопи. По пути к тому месту он съедает из вещмешка весь запас еды, подготовленный на неделю, а потом обходится без приёма пищи. При этом отказывается от предложенной еды и пьёт только воду:

«Вась Елена ‘Елена Васильевна’ рассказывала. Здесь, где-то в верховьях реки Лопи, был пожар. На пожар отправились человека четыре. Здесь переплывёшь реку и до ручья Улысьель ещё полтора километра. Перейдя ручей, Степан, мол, отстал. А на неделю продукты брали тогда. Мол, вы на неделю отправляетесь на тушение пожара. Потом он прошёл полтора километра и всё съел. Только воду пил [в течение недели]. Иди, мол, Степан, поешь. Ешьте, ешьте, мол, вас я уже не буду обделять. На обратном пути забрал свой мешок»⁴.

² ФФ ИЯЛИ: А11135-22. Зап. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев 06.06.2013 в с. Нившера. Инф.: Михайлова Мария Семёновна, 1920 г. р.

³ ФФ ИЯЛИ: А11185-12. Зап. А. Н. Рассыхаев, С. А. Сажина 17.06.2014 в с. Нившера. Инф.: Попов Геннадий Иванович, 1952 г. р., урож. дер. Ивановская, Большелугский с/с, Корткеросский р-н.

⁴ ФФ ИЯЛИ: А11146-20. Зап. А. Н. Рассыхаев, Л. С. Лобанова 07.06.2013 в дер. Ивановка. Инф.: Иванов Семён Елизарович, 1929 г. р.

Демонстрируя нехарактерный для обычного крестьянина зверский аппетит, он на сенокосе полностью съедает похлёбку из овса (*сорõм*), а затем дополнительно трёхлитровую миску творога с молоком, предложенную женщиной Степанидой. После обильного перекуса силач несколько дней не ел, выполняя всю работу по заготовке сена¹.

В начале XXI в. началась популяризаторская работа по увековечиванию памяти коми богатыря. В газетах появляется ряд заметок краеведа Г. И. Попова, а самодеятельный композитор Альберт Ширяев по мотивам устных рассказов пишет о Паком Степане песню. Сохранению памяти силача в селе способствует также найденная двухпудовая гири.

Не исключено, что на становление цикла устных рассказов о Паком Степане и формирование его образа повлияли предания о другом силаче, распространённые в начале XX в. на севере России, возможные публикации о нём, а также местная устная повествовательная традиция. Если провести параллели из русского фольклора, можно упомянуть севернорусского силача, циркового атлета, ставшего профессиональным борцом, Ивана Григорьевича Лобанова по прозвищу «Леший». Он родился в Никольском у. Вологодской губ. в 1879 г. В молодости на плотях приплыл в Архангельск, поселился в пригородной деревне и устроился работать грузчиком на лесопильный завод. По подсчётам очевидцев, его рост составлял более 210 см. Свою физическую силу показывал, перетаскивая брёвна или тяжести, перебрасывая двухпудовую гирию и т. д. Известность получил после того, как в цирке, не зная правил борьбы, легко одолел соперников. Работая в цирке, не оставлял иностранным борцам никаких шансов на победу во время поединков; побеждал в международных чемпионатах по французской борьбе. Внезапно умер в возрасте 33 лет в 1912 г. во время очередного чемпионата. По предположению соотечественников, его отравили конкуренты. Со временем Иван Лобанов стал героем фольклорных рассказов, собранных фольклористом Н. А. Криничной [18, 65, 76–77, 79–80]. Она отмечает, что предания о нём распространены в Архангельской и Вологодской областях, а фольклорный образ

Ивана Лобанова построен по архаичным моделям, характеризующим эпического богатыря [5, 62]. С вводом в научный оборот новых фольклорных данных выпускнику Сыктывкарского госуниверситета В. В. Бочарову удалось установить, что предания о И. Г. Лобанове бытуют также в Карелии, Коми и Кировской обл.²

Анализируя опубликованные тексты, мы обнаружили близкие сюжеты в преданиях об Иване Лобанове и Паком Степане. К ним относятся следующие – перебрасывание двухпудовой гири через двухэтажное здание, поднимание быка снизу, верчение на вытянутых руках нескольких мужчин, переворачивание брёвен. То, что жителям Нившеры могли быть известны рассказы об архангельском силаче Иване Лобанове, косвенно может свидетельствовать записанный в дер. Половники на Выми среди коми населения текст о Ваньке Южаке [1, 85–86; 8, 284–286]. Предполагаем, что прозвище Южак герой получает от названия реки Юг, по которой Иван Лобанов сплавлял плоты. Все эпизоды коми предания о силаче Ваньке Южаке соответствуют рассказам о И. Г. Лобанове: он живёт с богатыршей-сестрой как муж с женой; рубит деревья для строительства нового дома, а потом обратно вставляет брёвна вниз головой, чем запугивает лесничего, пришедшего проверить законность вырубки; легко жонглирует 12-ти аршинными брёвнами; Ванька Южак хватается за чалку отчаливающего парохода, загруженного корабельным лесом, и тонет по колено в землю; уезжает по приглашению в Архангельск, где ему не было равных в вольной борьбе; он умирает отравленный супом.

На формирование фольклорного образа Паком Степана, возможно, повлияла и местная повествовательная традиция. Один из сюжетов, связанных с сельским богатырём, перекликается с записанным от уроженца с. Нившера преданием о колдуне и силаче *Джыдж Иве* ‘Стриж-Иван’ [23, 68]. Речь идёт об использовании физической силы для защиты односельчан от соперников. Джыдж Иве прослыл не только колдуном, способным проплывать под водой, подобно Тювэ [6, 187; 22, 318–319], Туннырьяку [9, 70–71] или Шыпиче [21, 302–303]. Соперничая с другим могущественным

¹ ФФ ИЯЛИ: А11187-39. Зап. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев, С. А. Сажина 18.06.2014 в с. Нившера. Инф.: Ларуков Василий Кузьмич, 1943 г. р.

² ФФ ИЯЛИ: А11135-24. Зап. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев 06.06.2013 в с. Нившера. Инф.: Михайлова Мария Семёновна, 1920 г. р.

(анонимным) колдуном из соседнего с Богородск, он присушил ему ноги и руки. В бассейне Вишеры Джыдж Иве известен также как силач. Однажды он вместе с другими односельчанами отправился в Богородск на празднование Рождества Пресвятой Богородицы. Когда местная молодёжь хотела побить нившерских гостей, Джыдж Иве приподнял большой камень над головой и бросил его на землю. Богородские парни испугались и отказались от своих намерений, а нившерские гости три дня праздновали храмовый праздник села³. Аналогичная ситуация, как было представлено ранее, произошла и с Паком Степаном, перебросившим двухпудовую гирию через здание и тем самым спасшим нившерских парней от избиения во время призыва в армию в Сторожевске, где располагался райцентр и военкомат.

До приобретения двухпудовой гири Паком Степан тренируется, поднимая крупные камни. Демонстрация физической силы через поднятие камней также известна нившерской традиции и приписывается другим фольклорным персонажам. Так, богатырскими качествами наделяются первые жители небольшой деревни Лымвы, входящей в состав Нившерского сельсовета. В одном из рассказов, облюбовавший верховья реки житель Нившеры по прозвищу *Лымва Иван* после женитьбы в 1846 г. заселяется на месте будущего населённого пункта. Проявляя богатырскую силу, он на своих плечах переносит большой камень от мельницы до дома, преодолев без отдыха 3 км, и побеждает своего соперника из соседнего села, пытавшегося его убить из-за ловли рыбы на чужой территории [23, 60–62]. Во втором предании героем-первожителем Лымвы назван *Пармен Иван* ‘Иван Парфентьевич’, сдвинувший с места большой камень, который не осилили семь мужчин [2, 60–61]. В третьем предании сообщается, что в Лымву переехали жить два брата-богатыря по имени Артём и Елисей. Однажды к ним со стороны Усть-Кулома прибывает богатырь по имени Агей. Воткнув пешню в пол, он объявляет себя хозяином тех мест. Узнав о намерении Агея хозяйничать в тех местах, братья-богатыри, придя с охоты, приглашают пришлого человека в баню, рядом с которой лежал 18-типудовый

камень. Артём и Елисей предлагают гостю посязаться в поднятии камня. Агей поднимает камень до колена, Елисей – до груди, Артём перебрасывает камень через голову. Испугавшись силачей, Агей сбегает от них [16, 513]. Подниманием валунов и иных тяжестей занимаются также и другие персонажи устной прозы коми. Большие камни переносит с места на место силач из присыктывкарского села Озёл *Пока Иван* ‘Иван Фокич’ [1, 115]. Таким образом, устные рассказы о Паком Степане, демонстрирующем физическую силу через поднятие камней и перебрасывание гири, могут иметь прочную местную основу.

Устные рассказы о перебрасывании гири нившерским силачом можно рассматривать и как вариант сюжета о богатырях, перекидывающих камни, орудия труда, оружие (топоры, дубины, бытовые вещи и т. д.) [3, 198]. Из известных героев коми преданий можно отметить богатыря Перу, имеющего физические силы для перебрасывания или перемещения валунов [2, 39–41; 4, 258; 20, 252–254].

Наибольшее количество параллелей в коми фольклоре можно найти сюжету предания, в котором Паком Степан распрягает лошадь, не способную зимой поднять воз с сеном, и сам поднимает в гору груз. Ю. Г. Рочев рассматривает данное повествование как иллюстрацию бродячего фольклорного мотива «сильнее коня» и приводит несколько примеров его реализации в устной прозе коми. По его мнению, подобные нарративы известны практически во всех коми фольклорных традициях [17, 85]. Реализацией этого мотива являются ситуации, когда фольклорный герой сам поднимает в гору воз, телегу, толкает воз с навозом или иным грузом, поднимает через плечи корову, лошадь, быка. Если говорить только о сюжете, когда персонаж вместо тяглого животного тянет воз, то можно упомянуть несколько героев коми фольклора. Так, на Выми рассказывают о *Кон Педь* ‘Фёдоре Кондратьевиче’, который распрягает лошадь, вытаскивает из хлева за оглобли воз с навозом на снежную дорогу и только после этого запрягает лошадь [17, 86]. Герой рассказа Александр Ульянов из с. Дервянск Усть-Куломского района, видя обессилившую лошадь, подталкивает вилами сзади

³ Бочаров В. В. Предания о силачах Русского Севера: образы героев и особенности сюжетного построения: Дипломная работа / Науч. рук. Т. С. Канева. Сыктывкар: Сыктывкарский госуниверситет, 1998. С. 9.

сани с навозом в скотном дворе [2, 57–58]. Два брата-богатыря из присыктывкарского села *Конё Иван* ‘Иван Кондратьевич’ и *Конё Миш* ‘Михаил Кондратьевич’ также обладают способностями быстрее коня нести воз или телегу [1, 113].

В повествовательном фольклоре коми находим также устойчивые параллели сюжету, в котором Паком Степан показывает свой чрезмерный аппетит. Подобно нившерскому силачу, весь хлеб, испеченный матерью, полностью съедает Юрка в преданиях из с. Маджа Корткеросского района [1, 99]. Между тем, он более известен как ненасытный вор, похищавший у односельчан вольно пасшуюся скотину [19, 142–143]. Опустошает кадку с творогом, приготовленной матерью, также и Александр Ульянов из верхневычегодского села Деревянска [2, 57–58].

Обсуждение и заключение

В фольклорной традиции села Нившеры довольно быстро, в течение нескольких десятилетий XX в., сформировался цикл устных рассказов о местном силаче Паком Степане. Впервые записанные фольклорные материалы о нём появились в 1970-х гг. и отразили ряд наиболее известных на данный момент сюжетов. Современные записи прозаического фольклора в начале XXI в. среди нившерских коми демонстрируют динамику становления образа коми богатыря и циклизацию нарративов. В основе его образа лежат как реальные

события, которые могли быть в жизни молодого человека (колхозника, призывника и красноармейца), так и обросшие вымыслом факты. Достаточно рассмотрения двух сюжетов (перебрасывание двухпудовой гири и поднимание воза сена), чтобы понять вариативность устной прозы и популярность образа в микролокальной традиции. Для создания эпического образа богатыря используются такие приёмы как сравнение (как Илья Муромец), гиперболизация. Физическая мощь дополнительно подчёркивается рассказами о соперничестве с другими силачами-односельчанинами, которых он побеждает. В цикле устных рассказов о Паком Степане наибольшее развитие получают нарративы с демонстрацией физической силы. На данный момент всего выявлено 17 сюжетов с разной степенью распространения. Наиболее популярный связан с реализацией в фольклорной традиции мотива «сильнее коня». В трёх сюжетах показан неуёмный аппетит, характерный многим эпическим богатырям и фольклорным персонажам.

Становлению и быстрому развитию цикла устных рассказов о Паком Степане помогла прочная повествовательная традиция и использование готовых сюжетов, функционирующих в устной народной прозе. Среди них – севернорусские предания о силаче И. Г. Лобанове, о котором было известно коми сказителям, а также предания о таких персонажах коми фольклора, как Джыдж Иве, Юрка, Кон Педь, Конё Иван, Конё Миш, Александр Ульянов.

Список источников и литературы

1. Историческая память в устных преданиях коми: Материалы / сост. и подгот. текстов М. А. Анкудиновой, В. В. Филипповой. Сыктывкар: [Сыктывкарский университет], 2005. 158 с.
2. Коми легенды и предания / сост., вступ. ст. и комментарии Ю. Г. Рочева. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1984. 176 с.
3. Королёва С. Ю. Богатыри, топоры и камни: сюжет о перебрасывании предметами // Камень в языке и культуре. Народная минералогия: лексика, сюжеты, ритуалы / отв. ред. Е. Л. Березович, А. В. Черных. СПб.: Маматов, 2024. С. 189–240.
4. Королёва С. Ю. Камни богатыря Перы и Стефана Пермского // Камень в языке и культуре. Народная минералогия: лексика, сюжеты, ритуалы / отв. ред. Е. Л. Березович, А. В. Черных. СПб.: Маматов, 2024. С. 241–275.
5. Криничная Н. А. Современные предания о силачах-рабочих // Современный русский фольклор промышленного района: сб. науч. трудов. Свердловск: [Урал. гос. ун-т], 1989. Вып. 10. С. 59–66. (Серия «Фольклор Урала»).
6. Лобанова Л. С., Рассыхаев А. Н. Устные рассказы о Тювэ: классификация сюжетов по записям начала XXI века // Фольклористика Коми: исследования и материалы / ред.-сост. Л. Лобанова, Н. Кузнецов. Тарту: научное издательство ЭЛМ, 2016. С. 185–222. (SATOR 17) DOI: 10.7592/Sator.2016.17.08.
7. Лобанова Л. С. К вопросу о формировании образа Параскевы Пятницы в локальной традиции нившерских коми // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 142–151. DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-142-151.
8. Му пуксьём – Сотворение мира / автор-сост. П. Ф. Лимеров. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 2005. 624 с.
9. Образцы коми-зырянской речи / сост. Т. И. Жилина, В. А. Сорвачева. Сыктывкар: АН СССР Коми филиал, 1971. 312 с.

10. Панюков И. М. Одыбса багатыр [Нившерский богатырь] // Звезда, 1991. 23 апр.
11. Панюков И. М. Висер вож да сэтчос олысьяс йылысь пасйодьяс [Заметки о Вишерском крае и его жителей]. Корткерос: [б. и.], 1999. 107 с.
12. Панюков А. В. Лесные женщины в охотничьих рассказах коми-зырян // Традиционная культура. 2022. Т. 25. № 1. С. 150–162. DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2024.25.1.010>
13. Панюков А. В. Урочище Гөрдчой 'Красная гора' в фольклорной топографии коми-зырянской Вишеры // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1. С. 66–83.
14. Попов Г. И. Коми багатыр – Пахом Степан // Йөлөг, 2011. №№ 23–24.
15. Рассыхаев А. Н. Висер вож: поездка В. А. Савина 1926 года и фольклорные экспедиции в XXI веке // Художественный опыт литератур финно-угорских народов: общее и особенное. Сб. ст. по итогам Всероссийской научной конференции (с международным участием) (Сыктывкар, 21–22 ноября 2013 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. С. 210–216.
16. Рассыхаев А. Н. Коми предания об освоении Вишерского края // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. Т. 17. № 4. С. 507–519. DOI: [10.35634/2224-9443-2023-17-4-507-519](https://doi.org/10.35634/2224-9443-2023-17-4-507-519).
17. Рочев Ю. Г. Ареалы распространения мотива «Сильнее коня» на территории Коми АССР и его усвоение национальной фольклорной традицией // Археолого-этнографические аспекты изучения северного Приуралья. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1984. Вып. 33. С. 84–89. (Труды ИЯЛИ Коми филиала АН СССР).
18. Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / сост. Н. А. Криничная. Л.: Наука, 1978. 255 с.
19. Konakov N. Jurka // Komi Mythology / Ed. A-L. Siikala, V. Napol'skikh, M. Hoppal. Budapest, Helsinki: Académiai Kiado & The Finnish Literature Society, 2003. Pp. 142–143.
20. Konakov N. Pera // Komi Mythology / Ed. A-L. Siikala, V. Napol'skikh, M. Hoppal. Budapest, Helsinki: Académiai Kiado & The Finnish Literature Society, 2003. Pp. 252–254.
21. Konakov N. Sipica // Komi Mythology / Ed. A-L. Siikala, V. Napol'skikh, M. Hoppal. Budapest, Helsinki: Académiai Kiado & The Finnish Literature Society, 2003. Pp. 302–303.
22. Konakov N. T'uve // Komi Mythology / Ed. A-L. Siikala, V. Napol'skikh, M. Hoppal. Budapest, Helsinki: Académiai Kiado & The Finnish Literature Society, 2003. Pp. 318–319.
23. Mikushew A. K. Finnopermisch-samojedische Kontakte im Spiegel der Folklore // Finnisch-ugrische Forschungen. 1990. Bd. 49. № 1/3. Pp. 1–83.
24. Ploskov I. A. Die gestalten bezeichnungen in der Komi-folklore (zur frage der Russisch-Komi kulturellen wechselleziehungen) // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Ethnologia & Folkloristica. Summaria acroasium in sectionibus et symposiis fectarum. Jyväskylä: Moderatores, 1995. B. II. Pp. 345–346.
25. Syrjänische Texte. Komi-Syrjänisch: Ober-Vyčegda-Dialekt / Gesammelt von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalaias-Ugrilainen seura Publ., 1995. B. IV. 521 p.

References

1. *Istoricheskaya pamyat v ustnykh predaniyakh komi: Materialy. Sost. i podgot. tekstov M. A. Ankudinovoy, V. V. Filippovoy* [Historical memory in the oral legends of the Komi people: Materials]. Comp. M. A. Ankudinova, V. V. Filippova. Syktyvkar: Syktyvkar'skiy universitet Publ., 2005. 158 p. (In Komi, Russian)
2. *Komi legendy i predaniya. Sost., vstupitst., primech. i perevod Ju. G. Rochev* [Komi legends and stories]. Comp. Yu. G. Rochev. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo Publ., 1984. 176 p. (In Komi, Russian)
3. Koroleva S. Yu. *Bogatyri, topory i kamni: syuzhet o perebrasyvanii predmetami* [Bogatyrs, axes and stones: plot about throwing objects]. *Kamen' v yazyke i kul'ture. Narodnaya mineralogiya: leksika, syuzhety, ritualy* [Stone in language and culture. Folk mineralogy: vocabulary, plots, rituals]. Eds. E. L. Berezovich, A. V. Chernykh. Saint-Petersburg: Mamatov Publ., 2024. Pp. 189–240. (In Russian)
4. Koroleva S. Yu. *Kamni bogatyrya Pery i Stefana Permskogo* [Stones of bogatyr Pera and Stephen of Perm]. *Kamen' v yazyke i kul'ture. Narodnaya mineralogiya: leksika, syuzhety, ritualy. Monografiya* [Stone in language and culture. Folk mineralogy: vocabulary, plots, rituals. Monograph]. Eds. E. L. Berezovich, A. V. Chernykh. Saint-Petersburg: Mamatov Publ., 2024. Pp. 241–275. (In Russian)
5. Krinichnaya N. A. *Sovremennyye predaniya o silachakh-rabochikh* [Modern stories about strong workers]. *Sovremennyy russkiy fol'klor promyshlennogo rayona* [Modern Russian folklore of the industrial area]. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1989. Vol. 10. Pp. 59–66. (In Russian)
6. Lobanova L. S., Rassykhaev A. N. *Ustnye rasskazy o Tjuvje: klassifikatsiya syuzhetov po zapisyam nachala XXI veka* [Oral stories about Tyuve: classification of plots based on recordings from the beginning of the XXI century]. *Fol'kloristika Komi: issledovaniya i materialy* [Folklore Studies of Komi: Research and Materials]. Tartu: ELM Publ., 2016. Pp. 185–222. (SATOR 17). DOI: [10.7592/Sator.2016.17.08](https://doi.org/10.7592/Sator.2016.17.08). (In Russian)
7. Lobanova L. S. *K voprosu o formirovanii obraza Paraskevyy Pyatnitsy v lokal'noy traditsii nivsherskikh komi* [To the questions about the formation of the Paraskeva Pyatnitsa image in the Nivshera's Komi local tradition]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, 12 (1), pp. 142–151. DOI: [10.30624/2220-4156-2022-12-1-142-151](https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-1-142-151). (In Russian)
8. *Mu puks'öm – Sotvoreniye mira* [Creation of the world]. Comp. P. F. Limerov. Syktyvkar: Komi knizh. izd-vo Publ., 2005. 624 p. (In Komi, Russian)

9. *Obraztsy komi-zyryanskoy rechi* [Samples of Komi-Zyryan speech]. Comp. T. I. Zhilina, V. A. Sorvacheva. Syktyvkar: N SSSR Komi filial Publ., 1971. 312 p. (In Komi, Russian)
10. Panyukov I. M. *Odybsa bagatyr* [The Bogatyr from Nivshera]. *Zvezda* [Star], 1991, April 23. (In Komi)
11. Panyukov I. M. *Viser vozhd da sietchös olys'yas iylys' pasiöd'yas* [Notes on the Vishera area and its residents]. Kortkeros, 1999. 107 p. (In Komi)
12. Panyukov A. V. *Lesnyye zhenshchiny v okhotnich'ikh rasskazakh komi-zyryan* [Forest women in the hunting stories of the Komi-Zyryan people]. *Tradicionnaja kul'tura* [Traditional Culture], 2022, no. 25 (1), pp. 150–162. (In Russian)
13. Panyukov A. V. *Urochishche Gördchoy 'Krasnaya gora' v fol'klornoy topografii komi-zyryanskoy Vishery* [Urochishche Gördchoy ('Red Mount') in the folklore topography of the Vishera river basin]. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics], 2022, no. 19 (1), pp. 66–83. (In Russian)
14. Popov G. I. *Komi bagatyr – Pakhom Stepan* [Komi Bogatyr – Pakhom Stepanovich]. *Yölöga* [Echo], 2011, no. 23–24. (In Komi)
15. Rassykhaev A. N. *Viser vozhd: poyezdka V. A. Savina 1926 goda i fol'klornyye ekspeditsii v XXI veke* [Vishera river basin: Travel of V. A. Savin in 1926 and folklore expeditions in XXI century]. *Khudozhestvennyy opyt literatur finno-ugorskikh narodov: obshcheye i osobennoye* [Artistic experience of literatures of the Finno-Ugric peoples: general and special]. Syktyvkar: IYaLI Komi NC UrO RAN Publ., 2014. Pp. 210–216. (In Russian)
16. Rassykhaev A. N. *Komi predaniya ob osvoyenii Visherskogo kraya* [Komi legends about development of the Vishera region]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2023, no. 17 (4), pp. 507–519. (In Russian)
17. Rochev Yu. G. *Arealy rasprostraneniya motiva "Sil'neye konya" na territorii Komi ASSR i yego usvoyeniye natsional'noy fol'klornoy traditsiyey* [Areas of dissemination of the motive "Stronger than a horse" in the territory of the Komi ASSR and its assimilation by folklore tradition]. *Arkheologo-etnograficheskiye aspekty izucheniya severnogo Priural'ya* [Archaeological and ethnographic aspects of the study of the Northern Urals]. Syktyvkar: Komi filial AN SSSR Publ., 1984. Vol. 33. Pp. 84–89. (*Trudy IYaLI Komi filiala AN SSSR* [Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Branch Scientific of the USSR Academy of Sciences]). (In Russian)
18. *Severnyye predaniya (Belomorsko-Obonezhskiy region)* [Northern legends (Region of White Sea and Onega)]. Comp. N. A. Krinichnaya. Leningrad: Nauka Publ., 1978. 255 p. (In Russian)
19. Konakov N. *Jurka. Komi Mythology*. Ed. A-L. Siikala, V. Napolskikh, M. Hoppal. Budapest; Helsinki: Académiai Kiádo & The Finnish Literature Society, 2003. Pp. 142–143. (In English)
20. Konakov N. *Pera. Komi Mythology*. Ed. A-L. Siikala, V. Napolskikh, M. Hoppal. Budapest; Helsinki: Académiai Kiádo & The Finnish Literature Society, 2003. Pp. 252–254. (In English)
21. Konakov N. *Sipica. Komi Mythology*. Ed. A-L. Siikala, V. Napolskikh, M. Hoppal. Budapest; Helsinki: Académiai Kiádo & The Finnish Literature Society, 2003. Pp. 302–303. (In English)
22. Konakov N. *Tyuve. Komi Mythology*. Ed. A-L. Siikala, V. Napolskikh, M. Hoppal. Budapest; Helsinki: Académiai Kiádo & The Finnish Literature Society, 2003. Pp. 318–319. (In English)
23. Mikushew A. K. Finnopermisch-samojedische Kontakte im Spiegel der Folklore. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 1990, no. 49 (1/3), pp. 1–83. (In German)
24. Ploskov I. A. Die gestalten bezeichnungen in der Komi-folklore (zur frage der Russiseh-Komi kulturellen wechselleziehungen). *Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Ethnologia & Folkloristica. Summaria acroasium in sectionibus et symposiis fectarum*. Jyväskylä: Moderatores, 1995. B. II. Pp. 345–346. (In German)
25. *Syrjänische Texte. Komi-Syrjänisch: Ober-Vyčegda-Dialekt*. Gesammelt von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalaias-Ugrilainen Seura, 1995. B. IV. 521 p. (In Komi, German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рассыхаев Алексей Николаевич, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Кomi научный центр УрО РАН» (167982, Российская Федерация, Республика Кomi, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

rassyhaev@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1927-3987

ABOUT THE AUTHOR

Rassykhaev Aleksey Nikolaevich, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya Str., 26), Candidate of Philological Sciences.

rassyhaev@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1927-3987